

Памяти Талдыкина

У ОГРАДКИ памятника пожилая женщина. На лице ее, сухом, обветренном, изрезанном морщинами, — просветленная скорбь. Она думала о чем-то своем, а пальцы рук, тоже сухие, морщинистые, тебрили уголки темного платка. И всю ее — руки, лицо, сгорбленную фигуру, — казалось мне, не отделить от этого камня...

Долго женщина стояла, опустив голову. Наконец подняла глаза. И столько в них было души, что забыть этот взгляд невозможно.

Кто она, эта женщина? О чем подумала, прощаясь с памятником?

Но заговорить с ней сейчас — помешать чему-то очень интимному. Я подождала, пока сгорбленная фигура скрылась за ближайшим домом, затем подошла к оградке и прочитала на плите: «Талдыкин Константин Иванович, казначей Совдепа, в начале июня (в конце мая) 1918 г. после митинга в народном доме (теперь кинотеатр им. Калининна) возвращался в общежитие и был убит на этом месте выстрелами спрятавшихся во рву белогвардейцев».

Камень на месте гибели Талдыкина К. И. был вручен по постановлению Совдепа в 1918 г.».

Мне подумалось: та сгорбленная женщина лично знала этого человека. Захотелось разыскать ее, узнать побольше о Талдыкине. Но с чего начать поиски? Возможно, старожилы города что-нибудь подскажут? Захожу в первый дом на улице Свободы — он рядом с памятником. Здесь живет Андрей Яковлевич Трипольский.

— Мне было 10 лет, — начал он свой рассказ, — но я хорошо помню, как собирались тогда люди на митинг. Потом, где-то в 11—12 часов ночи, раздалось два выстрела. Как раз напротив нашего дома стреляли. Тогда и был убит Талдыкин, ранен Медведев.

Старая жительница города Анна Яковлевна Пуляева добавляет:

— Около тела Талдыкина выставили караул. Вскоре Совдеп поставил плиту на месте, где был убит Константин Иванович. Сейчас ее передвинули в сторону, раньше на самой дороге была.

Иду дальше по улице Свободы. Здесь каждый дом — история. Узнаю: раньше эта улица называлась Казачьей. Тянет-

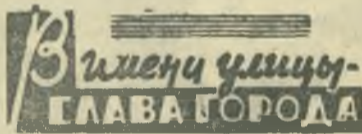
ся она от каменной стены крепости, и жили на ней одни казаки — отсюда и название. С 1920 года в память о борцах за счастье простого труженика стала носить имя Свободы.

Один из старожилов сказал мне:

— Где-то на Форштадте живет Татьяна Михайловна Ушакова. Раньше она была уборщицей в Совдепе. Может, эта женщина расскажет что-нибудь и о Талдыкине.

Встречаюсь с Татьяной Михайловной. Ей 72 года, но в памяти еще свежи события огненных дней революции. С любовью вспоминает она первых совдеповцев, ласково называя их по именам.

— Я работала в общежитии, где жили Саша Камбалин, Андрей Петраков, Костя Талдыкин, Филатенко, Шалавин, Медведев и другие. Ребята все хорошие... В тот вечер, перед митингом, они долго о чем-то говорили, потом ушли, даже поужинать не успели. Помню, Петраков сказал мне: «Ну,

Татьяна, готовь ужин повкуснее. Придем с митинга, сядем все вместе за стол». А получилось...

Рассказала Татьяна Михайловна и о своем муже, Иване Константиновиче Ушакове. Он тоже принимал участие в работе Совдепа. Членом Совдепа был избран и его брат, Василий Константинович Ушаков.

— А жена Кости Талдыкина, — заметила Татьяна Ивановна, — раньше жила в Кузнецке. Сейчас, говорят, ее часто видят у памятника.

Отыскиваю улицу Талдыкина: может, здесь что-то скажут новое для меня?

Эта еще совсем новая улица находится на горе, недалеко от Кузнецкой крепости. Первый дом здесь построен в 1957 году, а сейчас на улице живет около двухсот человек. Каждый здесь знает, кто дал имя улице. Каждый старается рассказать о первых членах Совдепа. Здесь мне, наконец, и подсказали, где можно найти жену Константина Ивановича.

И вот я на квартире у Марфы Елизаровны Талдыкиной. Узнаю: это она стояла тогда у памятника.

— В 1910 году — начала она свой рассказ, — в деревню Кузнецкое приехали из Воронежа три брата Талдыкины. Все рослые, сильные, красивые. Среднего звали Константином. Он устроился рабочим на вырубку просеки. Быстро полюбили его рабочие за веселый нрав, за то, что старался каждому помочь.

Часто он повторял: «Эх, Марфа, была бы моя воля, дал бы всем мужикам книги. Пусть учатся. Вот это была бы жизнь... Я и тебя научу грамоте».

В 1914 году Талдыкин был мобилизован в армию. Служил в Томске до 1917 года.

По рассказу Марфы Елизаровны, здесь, видимо, Талдыкин и вступил в партию большевиков. Он часто исчезал по

К. И. ТАЛДЫКИН

ночам, приносил какие-то книги и просил запрятать в надежное место.

Весть о февральской революции дошла до Кузнецка в начале марта 1917 года. К этому времени Талдыкин вместе с семьей приехал из Томска обратно в Кузнецкое, к родителям жены. Здесь его избрали депутатом волостного Совета.

В начале 1918 года исполнительный комитет Кузнецкого уездного Совета разослал извещения во все волости: созывается крестьянский уездный съезд. Главный вопрос на нем — ликвидация земства и переход власти в руки Советов.

К. И. Талдыкин был избран делегатом этого съезда и в начале марта приехал в Кузнецк.

Открылся съезд 12 марта 1918 года. В состав исполкома уездного Совета, избранного съездом, вошли Петраков, Метелкин, Ушаков, Зубов, Талдыкин и другие. Как наиболее грамотного, Талдыкина избирают казначеем Совдепа.

И начались хлопотливые и героические будни. Вместе с другими членами исполкома Талдыкин бывает на митингах, собраниях, вся его жизнь связана с жизнью Совдепа.

А в это время, узнав о контрреволюционном выступлении чехословацкого корпуса, местные богачи начали создавать банды. В деревнях организовывали свои группы кулаки, объединялись вместе на борьбу против Советской власти. На дверях Совдепа начали появляться угрозы, написанные мелом. Среди них была и такая: «Нам только головуку убрать, а с этой шпаной мы управимся быстро».

Город переживал трудные дни. Совдеп решил созвать в народном доме митинг и обратиться к народу с призывом: «Подняться всем на борьбу за власть Советов!» На митинге присутствовали и белогвардейцы. После него недалеко от народного дома ими была устроена засада.

После смерти Талдыкина началась вооруженная борьба с белогвардейцами. В этой борьбе погибли Петраков, Зубов, Камбалин, Тихонов и другие. Но дело их торжествует.

...Мы стоим у памятника. Молчим.

Марфа Елизаровна, наверное, перебирает в памяти мельчайшие подробности, связанные с жизнью дорогого ей человека.

А я смотрю на железную оградку, на плиту. Скорблю вместе с пожилой женщиной и вспоминаю рассказы о тех, кто первым утверждал Советскую власть в нашем городе. И еще думаю о людях, которые недалеко от памятника не так давно построили целую улицу светлых пятиэтажных домов.

М. ТЕРЕЩУК.

«Камень Талдыкина» в 20-х годах (редкая фотография). Сейчас плита перенесена немного в сторону, вокруг нее сделана ограда.